

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №35-УД21-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

3 июня 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
адвокатов Зиновьева Е.В. и Зайцева П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Паукова Дмитрия Владимировича и адвоката Зиновьева Е.В. на приговор Кимрского городского суда Тверской области от 11 марта 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 4 июля 2019 года и постановление президиума Тверского областного суда от 21 октября 2019 года.

По приговору Кимрского городского суда Тверской области от 11 марта 2019 года

Пауков Дмитрий Владимирович,

, ранее не судимый,

осужден:

- по ч.2 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей,
- по ч.2 ст.222¹ УК РФ к 3 годам лишения свободы, со штрафом в размере 100 000 рублей,
- по ч.3 ст.228 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей,
- по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства,
- по ч.3 ст.306 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Паукову окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 4 июля 2019 года указанный приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Тверского областного суда от 21 октября 2019 года указанные судебные решения изменены:

- от назначенного по ч.1 ст.139 УК РФ наказания Пауков освобожден на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.222, ч.2 ст.222¹, ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Паукову 10 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 рублей.

В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав адвокатов Зиновьева Е.В. и Зайцева П.В., просивших об отмене судебных решений, прокурора Потапову К.И., полагавшую необходимым судебные решения изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Пауков Д.В. осужден за незаконное ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершенное группой лиц по предварительному сговору; за незаконное ношение взрывного устройства, совершенное группой лиц по предварительному сговору; за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ в особо крупном размере; за заведомо ложный донос о совершении преступлений, соединенный с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, с искусственным созданием доказательств обвинения.

В кассационных жалобах осужденный Пауков и адвокат Зиновьев Е.В. просят отменить состоявшиеся судебные решения и прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в действиях Паукова состава преступления.

Осужденный Пауков оспаривает выводы суда о совершении им преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку доказательств тому в приговоре не приведено, также суду не представлено доказательств его проникновения в квартиру В [REDACTED]. Не соглашаясь с его осуждением за заведомо ложный донос, указывает, что он обвинялся в том, что сообщил неустановленному лицу о нахождении в квартире В [REDACTED] вещей, похищенных из квартиры Ш [REDACTED] однако о Ш [REDACTED] и о совершенной из его квартиры краже ему ничего не известно, кроме того, лично он о якобы совершенном В [REDACTED] преступлении не сообщал. Настаивает на том, что отношения к незаконному обороту наркотических средств он также не имеет, что в период содержания под стражей ему стало известно о том, что найденные у В [REDACTED] наркотики превышают стоимость 1 миллиона рублей, а у него таких денег для их приобретения не имелось. Кроме того отмечает, что последний раз он общался с В [REDACTED] за два года до произошедших событий, в связи с чем оснований для мести В [REDACTED] у него не имелось. Заявляет о наличии у В [REDACTED] мотивов для его оговора. Обращает внимание на то, что при вызове его на допрос в качестве свидетеля следователем были отобраны у него образцы буккального эпителия, при этом ему не разъяснялось право на

защиту, а на пробирке с образцом отсутствует его подпись, что может свидетельствовать о подмене образца.

Адвокат Зиновьев Е.В. не соглашается с оценкой, данной судом

исследованным доказательствам. Обращает внимание на то, что постановлением суда от 25 октября 2017 года проведение обыска 5 сентября 2017 года в квартире В [REDACTED], где были обнаружены и изъяты вещественные доказательства, именно: оружие, его основные части, боеприпасы, взрывное устройство, психотропные вещества, - было признано незаконным, что в соответствии с ч.5 ст.165 УПК РФ влечет недопустимость всех доказательств, полученных в ходе этого обыска, включая вещественные доказательства, протоколы осмотров и заключения экспертов. Считает незаконным выделение следователем материалов из уголовного дела по факту кражи имущества, принадлежавшего Ш [REDACTED], и в этой связи указывает на недопустимость доказательств, полученных в рамках расследования уголовного дела в отношении Паукова. Указывает, что судом не были установлены место, время, способ приобретения, ношения, хранения Пауковым огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также психотропных веществ, что лишило Паукова возможности защищать себя и предоставить сведения об алиби. Также выражает несогласие с признанием Паукова виновным в совершении преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку доказательств тому в приговоре не приведено, действия Паукова в рамках сговора не конкретизированы, не установлено время вступления его в сговор с неустановленным лицом. Отмечает, что не доказан сам факт незаконного проникновения в квартиру В [REDACTED]. Указывает, что выводы суда о проникновении в квартиру В [REDACTED] именно Паукова основаны только на факте обнаружения его следов на предметах, находившихся в квартире, в то время как эти предметы могли оказаться в квартире без ведома осужденного. Обращает внимание и на то, что судами отказано в приобщении к материалам дела заключения специалиста и в его допросе, чем было нарушено право осужденного на защиту. Полагает, что отобрание у Паукова образцов буккального эпителия было проведено незаконно, поскольку образцы у него отбирались для сравнительного исследования в связи с проверкой на возможную его причастность к совершению

преступлений, в связи с чем Паукову должны были быть разъяснены его права, в том числе и право на защиту. В то же время протокол отобрания образцов не содержит указания о том, что Паукову его права были разъяснены, при этом в нем не указано, на какой материальный носитель происходило их изъятие, нет сведений о том, что упаковка была удостоверена подписью Паукова, а заключение эксперта, в ходе которого исследовался данный образец, описания упаковки не содержит. Считает, что Управление организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ не могло проводить экспертизу, поскольку не имело лицензии. Утверждает, что уголовное преследование Паукова по ч.2 ст.222¹ УК РФ осуществлялось без возбуждения уголовного дела. Обращает внимание, что биологических следов на патронах, гранате и взрывателе, принадлежащих Паукову, обнаружено не было. Отмечает, что, признавая Паукова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.306 УК РФ, суд в приговоре изложил описание действий осужденного как сообщение им неустановленному лицу информации о возможном нахождении в жилище В [REDACTED] предметов, похищенных у Ш [REDACTED], при этом сообщение о факте совершения преступления именно В [REDACTED] Паукову не вменялось.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника, выслушав стороны, Судебная коллегия находит указанные выше судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденного Паукова в незаконном ношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов; незаконном ношении взрывного устройства; незаконном хранении без цели сбыта психотропного вещества в особо крупном размере; заведомо ложном доносе о совершении преступлений, соединенном с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, с искусственным созданием доказательств обвинения, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых полно и подробно приведены в приговоре, в том числе на показаниях потерпевших В [REDACTED] свидетелей Т [REDACTED] М [REDACTED], И [REDACTED] заключениях баллистической, взрыво-

технической, химической, дактилоскопической и молекулярно-генетической экспертиз.

Доводы, приведенные адвокатом Зиновьевым и осужденным Пауковым в кассационных жалобах, о невинности последнего, о недопустимости ряда доказательств, положенных в основу приговора, в том числе заключений экспертов, о незаконности выделения материалов из уголовного дела, о не возбуждении уголовного дела по ст.222¹ УК РФ, - были тщательно и в полном объеме проверены судами первой и апелляционной инстанций, однако не нашли своего подтверждения и были обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебных заседаниях доказательствами и материалами дела, также приведенными в судебных решениях. Выводы судов по указанным доводам подробно изложены в приговоре и апелляционном определении, приведенные судами аргументы убедительны и сомнений в своей объективности и правильности не вызывают.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие по делу было проведено полно, объективно и всесторонне, с соблюдением принципа состязательности сторон, при этом сторонам были созданы необходимые условия для исполнения возложенных на них обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства ходатайства, в том числе о приобщении к материалам дела заключения специалиста и в его допросе, были разрешены судами в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с подробными изложением принятых решений, выводы судов надлежащим образом мотивированы; при этом отказ в удовлетворении некоторых заявленных стороной защиты ходатайств при соблюдении процедуры их рассмотрения, не является нарушением уголовно-процессуального закона и права осужденного на защиту.

Собранные по делу доказательства суд первой инстанции проверил, проанализировал и оценил с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности обоснованно признал достаточными для принятия итогового решения по делу.

Доказательства, положенные судом в основу приговора, в том числе те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам, имеющим значение для установления подлежащих доказыванию обстоятельств предъявленного Паукову обвинения, суд дал надлежащую оценку, при этом указал в приговоре, по каким основаниям принимает одни из этих доказательств, в том числе показания потерпевших В [REDACTED] и отвергает другие доказательства, в том числе показания подсудимого Паукова, свидетелей П [REDACTED] и Е [REDACTED], данные ими в суде.

Оснований для иной оценки доказательств, как о том ставится вопрос в жалобах, у суда не имелось.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб адвоката Зиновьева и осужденного Паукова с приведением доводов о необоснованности осуждения последнего, по существу, сводится к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения инкриминируемых Паукову преступлений, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307-309 УПК РФ.

Действия осужденного по ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем, состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям закона относится, в частности, неправильное применение уголовного закона при квалификации действий осужденного.

По данному делу такие нарушения допущены.

Так, согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», судам следует иметь в виду, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

Вышеуказанные положения уголовного и уголовно-процессуального законов, а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, не были соблюдены и учтены судами по настоящему делу.

Как следует из приговора, Пауков осужден, с учетом внесенных в приговор изменений, за совершение в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом: незаконного ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов; незаконного ношения взрывного устройства; незаконного хранения без цели сбыта психотропного вещества в особо крупном размере; заведомо ложного доноса о совершении В [REDACTED] преступлений, соединенного с его обвинением в

совершении особо тяжкого преступления и с искусственным созданием доказательств обвинения при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

Указанные действия Паукова квалифицированы по ч.2 ст.222, ч.2 ст.222¹, ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ.

Кроме того, при назначении Паукову наказания отягчающим наказание обстоятельством признано совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору.

Суд посчитал установленным, что о совершении Пауковым в группе лиц по предварительному сговору преступлений, связанных с незаконными действиями с оружием, боеприпасами и взрывным устройством, а также психотропным веществом, свидетельствуют совместность и согласованность действий Паукова и неустановленного лица, направленных на достижение единой цели, распределение ролей между соучастниками, которые усматриваются из их действий при совершении данных преступлений, что в свою очередь свидетельствует о том, что сговор между Пауковым и неустановленным лицом состоялся до начала совершения объективной стороны этих преступлений.

Однако, с такими выводами суда Судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

Так суд, описывая в приговоре преступные деяния Паукова, связанные с незаконными действиями с оружием, боеприпасами и взрывным устройством, а также с психотропным веществом, признал установленным, что Пауков принес при себе пистолет модели «[REDACTED]», калибра 4,5 мм, магазин к пистолету конструкции Макаров под патрон калибра 9×18 мм со снаряженным в нем патроном калибра 9×18 мм, 32 патрона калибра 9×18 мм к указанному пистолету, прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы «ПБС», гранату Ф-1 и взрыватель для ручных гранат УЗРГМ-2, психотропное вещество - амфетамин в трех свертках, массой 100,4805 грамма, 99,79 грамма, 100,3027 грамма, а всего массой 300,5732 грамма, после чего незаконно проник жилище В [REDACTED] и в различных местах оставил принесенные предметы.

При этом, признав совершение Пауковым указанных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, суд не указал, какие конкретно преступные действия были совершены каждым из соучастников преступлений, в том числе неустановленным лицом, при проникновении в жилище В [REDACTED], при переносе туда запрещенных к обороту предметов и сокрытии их в жилище потерпевших.

Из установленных судом обстоятельств совершения преступных деяний, указанных в приговоре, следует, что все предметы, запрещенные к обороту, в жилище В [REDACTED] были перенесены Пауковым при себе, то есть фактически указанные действия были выполнены им самостоятельно, без участия неустановленного лица.

Из приведенных в приговоре доказательств не усматривается, что между Пауковым и неустановленным лицом была достигнута договоренность на совершение данных преступлений и были распределены между ними роли, что их действия носили совместный и согласованный характер и были направлены на достижение единого результата.

Показания потерпевших В [REDACTED] и В [REDACTED], а также свидетелей Т [REDACTED] М [REDACTED] участвовавших в качестве понятых при обыске в жилище В [REDACTED], свидетеля Ш [REDACTED], приехавшего вместе с В [REDACTED] по его просьбе в квартиру к его матери, свидетелей П [REDACTED], В [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] - оперуполномоченных МО МВД России « [REDACTED] », производивших обыск в жилище В [REDACTED], содержат лишь сведения об обстоятельствах его проведения, обнаружения и изъятия предметов, запрещенных к обороту, и не содержат при этом сведений относительно обстоятельств, при которых указанные предметы были принесены в жилище В [REDACTED] и там сокрыты.

Выводы, содержащиеся в заключении комплексной дактилоскопической и молекулярно-генетической экспертизы и заключения эксперта от 12 октября 2019 года № [REDACTED], согласно которым на частях упаковки с психотропным веществом был обнаружен биологический материал, произошедший от смешения биологических материалов неустановленного мужчины и Паукова; а на рукоятке и спусковом крючке пистолета и на его магазине, был обнаружен генетический профиль, который

также произошел от Паукова, - сами по себе тоже не свидетельствуют о том, что данные запрещенные к обороту предметы и вещество были принесены и сокрыты в жилище В [REDACTED] Пауковым в соучастии с другим лицом.

Вышеуказанным, исследованным в судебном заседании доказательствам суд не дал надлежащей оценки в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения их достаточности для вывода о совершении Пауковым данных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что из осуждения Паукова по ч.2 ст.222, ч.2 ст.222¹ УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак "совершенные группой лиц по предварительному сговору" и его действия подлежат переквалификации с ч.2 на ч.1 ст.222 УК РФ, а также с ч.2 на ч.1 ст.222¹ УК РФ.

При назначении Паукову наказаний по ч.1 ст.222, ч.1 ст.222¹ УК РФ, а также окончательного наказания по совокупности преступлений, Судебная коллегия принимает во внимание все те обстоятельства, которые были установлены и учтены судом.

Кроме того, из приговора подлежит исключению указание на обстоятельство, отягчающее наказание, - "совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору", при назначении Паукову наказания по ч.3 ст.228 УК РФ, в связи с чем назначенное ему наказание подлежит смягчению. Учитывая, что по данной статье наказание в виде лишения свободы Паукову назначено минимальное, предусмотренное санкцией статьи, а оснований для применения положений ст.64 УК РФ Судебная коллегия не усматривает, смягчению подлежит лишь дополнительное наказание в виде штрафа.

Окончательное наказание Паукову необходимо назначить на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.1 ст.222¹, ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ, путем частичного сложения наказаний.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Кимрского городского суда Тверской области от 11 марта 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 4 июля 2019 года и постановление президиума Тверского областного суда от 21 октября 2019 года в отношении Паукова Дмитрия Владимировича изменить:

- переквалифицировать его действия с ч.2 ст.222 УК РФ на ч.1 ст.222 УК РФ, по которой назначить 1 год 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей; с ч.2 ст.222¹ УК РФ на ч.1 ст.222¹ УК РФ, по которой назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 70 000 рублей;

- исключить указание на обстоятельство, отягчающее наказание, - "совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору" - при назначении Паукову наказания по ч.3 ст.228 УК РФ;

- смягчить назначенное по ч.3 ст.228 УК РФ наказание до 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 70 000 рублей;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.1 ст.222¹, ч.3 ст.228, ч.3 ст.306 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Паукову 10 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей.

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Паукова Д.В. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи